

1907 г.

Годъ IV

ПРАВОСЛАВНАЯ РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ

КИТАЕ ОСНОВАНА ВЪ 1685 ГОДУ.

ИЗВѢСТІА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ въ Китаѣ.

Православная духовная миссія учреждена въ Китаѣ, въ Пекинѣ, въ 1712 г. Въ Возѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Петромъ I назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Пекинъ Святитель Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 5 Марта 1721 года.

ИЗДАНИЕ
Братства Православной Церкви
въ Китаѣ.

Благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ назначенъ 1-мъ Епископомъ въ Китаѣ Преосвященнѣйшій Иннокентій, нареченный Переславскимъ, 25 Мая 1902 года.

Выпускъ 46-47.

Г. Пекинъ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи.

1907.

Православная Русская Церковь въ Китаѣ управляется Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Иннокентіемъ**, Епископомъ Переславскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

Замѣщенія и вакансіи:

2 священника (или іеромонаха) съ содержаніемъ по 2500 руб. каждому	{ Двѣ вакансіи.
3 іеромонаха, съ окладомъ содержанія въ годъ каждому по 1800 рублей	{ 1. Архимандритъ Авраамій.
2. Іеромонахъ Симонъ.
3. Іеромонахъ Василій.
1 діаконъ, съ содержаніемъ въ 2000 руб.	Вакансія.
2 псаломщика, по 1500 руб. каждому въ годъ	{ Ю. М. Васильевъ.
Свящ. Павелъ Фигуровскій.
1 священникъ, съ окладомъ въ 250 рублей въ годъ	{ На этомъ окладѣ состоитъ священникъ-китаецъ, Сергій Чанъ.
1 катихизаторъ, 200 рублей въ годъ	діаконъ Михаилъ Минъ.
2 учителя китайскаго языка, по 150 рублей каждому въ годъ	{ 1. Иннокентій Жунъ.
2. Синъ Бао.

Церкви Духовной Миссіи:

1) Первоклассный Успенскій (бывшій Срѣтенскій) монастырь въ Пекинѣ, освященный въ 1732 году. Монастырь разрушенъ боксерами въ 1900 году. Началъ возстановляться въ 1902 году. Возстановленіе продолжается	{ Настоятель—Епископъ Иннокентій .
Членъ Миссіи іеромонахъ Симонъ;
3 монаха и 10 человекъ прочей братіи. |
|---|---|

Въ монастырѣ находятся церкви:

- а) Трапезная Успенская.
- б) Домовая архіерейская Иннокентіевская.
- в) Всѣхъ Святыхъ мучениковъ и (въ верх. этажѣ) св. Николая.
- г) Кладбищенская Серафимовская.

При Миссіи учреждается съ 1902 года женская община со школою для дѣвочекъ.	{ Завѣдующая общиной монахиня Евпраксія и при ней 7 сестеръ.
2) Молитвенный домъ при кирпичномъ зав. миссіи около Пекина, основ. въ 1902 г.	
3) Посольская Срѣтенская церковь въ Пекинѣ основанная въ 1778 г.	{ Штатовъ не положено, служить іеромонахъ миссіи.
4) Дунъ-динъ-аньская церковь, основанная въ 1868 году, разрушена въ 1900 году и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.
5) Ханькоуская церковь, основанная въ 1884 г. Жалованье положено отъ прихожанъ:
священнику 3000 руб. въ годъ
псаломщику 900 руб. въ годъ	Іеромонахъ Пекинскаго Успенскаго монастыря Антонинъ.
Александръ Гертовичъ.
6) Калганская, основанная въ 1895 году. Разрушена въ 1900 г. и пока не возстановлена.	{ Штата не положено.

Годъ IV.

Выпускъ 46-47.

ИЗВѢСТІЯ БРАТСТВА

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ КИТАѢ.

15 Апрѣля 1907 года.

Сила креста.

*(Изъ твореній св. Иоанна Златоуста,
XI т. 955—956 стр.)*

Представимъ себѣ, возлюбленные, мысленно силу креста. Когда водружень былъ крестъ и Христосъ былъ на немъ распятъ, когда поникла Его пречистая глава и ребро было прободено копьемъ, когда вся поднебесная была объята страхомъ и готова была къ мщенію за повѣшеннаго на крестѣ плотію, но самимъ же распятымъ на крестѣ плотію удерживалась, тогда діаволь, увидѣвъ смятеніе стихій, вооруженіе незаконныхъ и ихъ станъ, удары грома и ихъ раскаты, блескъ молній и ихъ извивы, полеть стрѣль и ихъ легкость, гуль землетрясенія и его силу, множество ангеловъ и ихъ лики, блескъ огня и его пламя, бурю гнѣва и ея ярость, небесныя воинства и ихъ ополченіе, полки ожившихъ святыхъ и ихъ силу, подчиненіе облаковъ и ихъ назначеніе,—при видѣ всего этого діаволь поспѣшилъ спуститься въ адъ и распорядиться укрѣпить его ворота и затворы. Но озираясь, онъ видитъ, что на него устремляются молніеносныя существа, потрясающій ударъ грома оглушилъ его, мракъ окружилъ его, колебаніе стихій его устрашило, полкъ про-

ворныхъ настигаль его, земля потрясалась, камни разсѣдались, затворы сокрушались, устои колебались, смерть была въ смятеніи, свѣтильники духовнаго огня двигались впередъ, содрогнулись глубины ада, море бурлило, бездны преисподней разверзлись, трубные звуки усиливались. Солнце померкло и можно было разсматривать самое небо и видимую твердь, эту окружность міра, грань созданія, кровлю всемірнаго жилища, неветшающее покрывало, сводъ, на водахъ утвержденный, сосудъ хрустальный, распростертую хартію, златописьменную книгу, серебряное поле, усѣянное звѣздами, лазурный чертогъ, огненое ложе, на которомъ солнце и луна красуются, какъ женихъ и невѣста. Между тѣмъ небо облекалось вмѣсто сіянія во тьму, рѣки, источники и заливы подвинулись остановить свои струи, но мановеніемъ Христа распятаго побуждены были продолжать свое теченіе. Мрачная рать демоновъ бѣжала. А все ополченіе ангеловъ, архангеловъ и служебныхъ силъ волновались въ страхъ и трепетъ, созерцая вѣчнаго, нетлѣннаго и безсмертнаго Бога—не оставляющимъ небесъ и входящимъ въ основанія земли за Адамомъ. Адъ корчился въ мукахъ, Веліаръ, ошеломленный всѣмъ происходящимъ, помертвѣлъ отъ страха, а смерть, опаленная и пораженная молніей Божества, извергла изъ своей утробы всѣхъ праведныхъ, составлявшихъ доселѣ ея добычу. Когда все это такимъ образомъ совершилось, вотъ раздался изъ устъ Святаго, Пречистаго, Безсмертнаго и Невидимаго голосъ животворный и не смертоносный, но возбуждающій радость и трепетъ, радость въ праведныхъ, а трепетъ въ начальникахъ тьмы: вамъ говорю Я находящимся въ узахъ: выходите!—и пребывающимъ во тьмѣ: откройтесь! Услышавъ это, души праведныхъ восторжествовали и ликъ пророковъ радостно воспѣлъ псаломъ: *Богъ нашъ явъ прійдетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ. Отъ предъ нимъ возгорится, и окрестъ его буря злыя* (Псал. XLIX, 3). И затѣмъ души святыхъ, разрѣшенные отъ узъ, вышли вмѣстѣ съ Адамомъ, пророки—ударяя діавола, праведники—бичуя его, святые же—плюя на него, осмѣивая его. Полчище демоновъ склонило на колѣна головы, пророки съ литаврами и лирами въ рукахъ воспѣвали тимпанныя пѣсни, прославляя Побѣдителя. Кто послѣ этого не удивился бы силѣ честнаго и животворящаго креста? О, крестъ, сокровенное таинство! О, благодать невыразимая и сила неизъяснимая!

ФРАНЦУЗСКІЯ КАТОЛИЧЕСКІЯ МИССІИ ВЪ ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ СТОЛѢТІИ.

(Переводъ съ французскаго—Ю. Васильева).

ГЛАВА II.

ДРЕВНЯЯ МИССІЯ.

(Продолженіе см. вып. 44-45.)

Когда загорѣлось возстаніе, императоръ приказалъ отцу Фербѣ вылить пушки изъ бронзы. Онъ исполнилъ это съ полнымъ успѣхомъ и въ 1681 году получилъ отъ Папы Иннокентія XI посланіе съ поздравленіемъ съ успѣхомъ и одобреніемъ его поведенія. Вскорѣ послѣ этого онъ опасно заболѣлъ, причастился и предалъ душу Богу 29 Января 1688 года. Императоръ отпустилъ 700 тазлей на его похороны и на памятникъ, который состоитъ изъ плиты изъ бѣлаго мрамора, поставленной на черепаху, на которой выгравирована похвала Фербѣ, сочиненная самимъ Канъ-си.

Въ это время Людовикъ XIV послалъ въ Пекинъ 6 іезуитовъ съ цѣлями научными и религіозными, именно: о. о. Ташаръ, Жербійонъ, Ле Контъ, де Виделу, Буве и де Фонтеней. Ихъ глава, отецъ Перейра, оставилъ въ Пекинѣ только Жербійона и Буве, которые, оставшись при дворѣ, не безъ успѣха занялись изученіемъ языковъ китайскаго и монгольскаго.

Русскіе понемногу проникли въ Монголію и ихъ переселенцы распространились по всей Сибири. Они сумѣли сдѣлаться друзьями монголовъ и продвинулись безпрепятственно до маньчжурскихъ владѣній; тогда только произошло столкновеніе (конфликтъ). Крѣпость построенная русскими около Маньчжуріи, была уничтожена китайцами; восстановленная русскими, она была снова разрушена китайцами; это послужило разрывомъ. Канъ-си, не желавшій войны, отправилъ посольство въ 1688 году. Благодаря ловкости миссіонеровъ, сопутствовавшихъ посольству въ качествѣ переводчиковъ, мирный договоръ былъ заключенъ въ Нипшу. Принцъ Со-санъ, глава экспедиціи, былъ такъ доволенъ⁰² помощью отцевъ, что обѣщаль имъ свою протекцію. Онъ сдержалъ слово: когда возникло страшное

гоненіе, эти четыре миссіонера, протезируемые Со-санемъ, имѣли возможность получить отъ императора декретъ, который, противъ всякаго ожиданія, положилъ скорый конецъ возстанію.

Вскорѣ послѣ этого императоръ заболѣлъ злой лихорадкой, которую не могъ облегчить ни одинъ изъ докторовъ. Отцы де Фонтеней и де Виделу привезли съ собой фунтъ хины. Они предложили ее Канъ-си и это лѣкарство вылѣчило его. Монархъ въ благодарность далъ имъ, 4 Іюля 1693 года, резиденцію въ императорскомъ городѣ; затѣмъ, на вторую просьбу, отвелъ имъ участокъ земли для постройки церкви. Въ глазахъ китайцевъ самымъ почетнымъ для этой церкви и что должно было сохранить ее лучше чѣмъ что-либо—это слѣдующая надпись, данная императоромъ и выгравированная на мраморной плитѣ, помѣщенной на фронтонѣ зданія: Храмъ Царя Небеснаго, воздвигнутый по приказу императора, — Чи-цзянь Тянь-чжу-танъ. Освященіе этого храма, посвященнаго Спасителю человечества, Христу, умирающему на крестѣ, съ большой торжественностью имѣло мѣсто 9-го Декабря 1703 года.

Вопросъ объ обрядахъ. Можно-ли воздавать Конфуцію культъ предковъ и пользоваться словомъ *тянь*, какъ именемъ Бога? Таковъ вопросъ объ обрядности. Среди іезуитовъ образовалось двѣ школы: школа Риччи, которая согласно своему объясненію китайскихъ обычаевъ рѣшила относиться снисходительно къ нимъ, и школа Лонгобарди, который, считая за настоящій культъ воздаяніе почестей Кунъ-фу-цзы (Конфуцію), видя въ церемоніяхъ въ честь умершихъ предковъ суевѣріе, а въ словахъ *цзинъ-тянь* и *шанъ-ди*—идею не Царя Небеснаго, а неба матеріальнаго, строго запретилъ христіанамъ все, что по его мнѣнію не согласовалось со святостью христіанскаго ученія. Въ 1628 году самые опытные и ученые іезуиты обѣихъ школъ собрались для обсужденія этихъ вопросовъ, но ни къ чему не пришли.

Миссіонеры другихъ орденовъ большею частью признали мнѣніе Лонгобарди и трудно-разрѣшимые вопросы были переданы на обсужденіе въ Римъ. Болѣе глубокій разборъ вопроса былъ порученъ Иннокентіемъ XII и Климентомъ XI Конгрегациі.

Онъ продолжался шесть лѣтъ и обѣ партіи имѣли полную возможность на свободѣ представлять и защищать все ихъ спорные вопросы. Наконецъ, въ 1704 году, былъ изданъ, признанный папой Климентомъ XI декретъ, совершенно запрещающій всякіе китайскіе церемоніалы, и отосланъ съ делегатомъ, чтобы опубликовать его въ Китаѣ. Въ инструкціи, данной ему, онъ прощалъ всехъ, кто до сихъ поръ не присоединился еще къ нему. «Не нужно», говорилъ

папа, «порицать миссіонеровъ, которые полагали до сихъ поръ, что должны поступать иначе; нужно защитить честь и репутацію евангельскихъ тружениковъ и воспрепятствовать распространенію о нихъ мнѣнія, какъ о впавшихъ въ суевѣріе и идолопоклонство, ибо я не сомнѣваюсь, что какъ только они покончатъ съ этимъ вопросомъ, то подчинятся рѣшенію Святого престола».

Карль Майяръ де Турнонь былъ объявленъ патріархомъ антиохійскимъ, посвященъ самимъ папой, и затѣмъ названъ делегатомъ Индіи и Китая 2-го Іюля 1702 года. Онъ прибылъ въ Кантонъ только 6-го апрѣля 1705 года. Онъ избралъ себѣ въ переводчики Аппіани, лазариста, хорошаго синолога и теолога, который находился въ Китаѣ съ 1699 года. Послѣ тысячи затрудненій онъ могъ наконецъ сѣсть на корабль, чтобы плыть въ Пекинъ, 8-го Сентября 1705 года. Онъ прибылъ туда 4 декабря и помѣстился въ резиденціи, въ Бѣйтанѣ. Канъ-си, очень расположенный къ делегату, о здоровьѣ котораго онъ посылалъ справляться ежедневно, и которому онъ посылалъ припасы для него и для его свиты, принялъ его весьма благоклонно 31 декабря 1705 года. Но это расположеніе тотчасъ же измѣнилось, какъ только преосвященный де Турнонь опубликовалъ папскій декретъ. Онъ послалъ ему приказъ оставить Пекинъ и вернуться въ Европу. Когда де Турнонь пріѣхалъ въ Кантонъ, его заключили какъ узника въ темницу и въ этой тюрьмѣ онъ получилъ отъ лазариста Педрини знаки кардинальского достоинства... Въ темницѣ-же онъ и умеръ вскорѣ послѣ этого, 8 іюня 1710 года.

Г. Аппіани, арестованный въ самомъ началѣ, былъ снова приведенъ въ Пекинъ, преданъ суду и наконецъ высланъ въ Кантонъ, гдѣ онъ раздѣлилъ заключеніе вмѣстѣ съ кардиналомъ де Турнонь. Онъ умеръ послѣ 12-ти-лѣтняго заключенія, 27 Августа 1732 года, 70 лѣтъ отъ роду и похороненъ въ церкви доминиканцевъ. Въ 1711 году Климентъ XI послалъ на имя этого преданнаго миссіонера письмо, въ которомъ восхвалялъ его поведеніе.

Второе посольство, съ преосвященнымъ Мессабарбъ во главѣ, не имѣло большого успѣха. Наконецъ папа Бенуа XIV, 11 Іюля 1742 года, издалъ знаменитую буллу, которая признавая рѣшеніе церкви относительно китайскихъ обрядовъ, запрещала ихъ совершенно подъ условіемъ строгаго наказанія. До сего дня всякій миссіонеръ, прибывающій въ Китай, долженъ произносить клятву въ присутствіи своего епископа и копію съ нея посылать въ Римъ, что онъ признаетъ какъ передъ Богомъ всю выше названную буллу цѣликомъ и принимаетъ всѣ условія въ ней заключающіяся.

Педрини, послѣ того какъ имѣлъ удовольствіе передать де

Турнонь знаки кардинальскаго отличія, а затѣмъ скорбя, что ему пришлось принять послѣдній вздохъ его, отправился въ Пекинъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ миссіонеровъ, отправленныхъ Пропагандой. Онъ достигъ своей величайшей угодливостью благосклонности императора Канъ-си, ту-же благосклонность, продолжалъ питать къ нему и Юнь-Чжэнь, котораго онъ былъ наставникомъ. Науки и особенное знаніе искусствъ любительскихъ не мѣшали ему однако проповѣдывать Евангеліе среди китайцевъ. На свои собственные средства онъ купилъ для пропаганды мѣсто въ восточной части (Си-танъ), гдѣ онъ построилъ церковь въ честь Богородицы.—Эта резиденція существуетъ до нашихъ дней. Послѣ 40 лѣтъ, проведенныхъ въ Пекинѣ, въ продолженіи которыхъ среди препятствій и затрудненій всякаго рода онъ не переставалъ работать и страдать за свою религію, испытавъ и тюрьму и цѣпи, онъ умеръ 10-го Декабря 1746 года 77 лѣтъ. Царствующій императоръ принялъ на себя расходы по его похоронамъ. Онъ похороненъ на кладбищѣ Пропаганды, напротивъ Риччи, кладбищѣ, украшеннымъ инициалами императора.

Иезуиты покупали право спасать души громадными заслугами. Такъ отецъ Доминикъ Пареннинъ, родившійся въ 1655 году, въ Руссеи, около Потнарліе, и прибывшій въ Китай въ 1698 году, замѣтилъ императору Канъ-си, что географическое положеніе нѣкоторыхъ городовъ имперіи обозначено невѣрно, послѣ чего онъ приказалъ начертить новыя карты. Со слѣдующаго Мая мѣсяца отцы Режи, Фарту и Фриделли отправились произвести съемку Маньчжуріи и провинціи Пи-чжи-ли. Этой работой они занялись въ продолженіи 1710 года. На слѣдующій годъ отцы Режи и Кордозо должны были снять карту Шань-дуна. Позднѣе отцы Режи, Мойриа, де Майякъ и Гендереръ сняли карту Хо-нани, Цзянь-нани, Чжи-цзяна и Фу-цзяна; и послѣ смерти отца Бонжура, послѣдовавшей въ 1715 году, Режи былъ еще посланъ въ Юнь-нань, карту котораго онъ и докончилъ. Окончивъ ее, онъ снова присоединился къ Фриделли, съ которымъ вмѣстѣ они начертили карты провинціи Гуй-чжоу и Ху-гуанъ. Всѣ эти работы имѣютъ громадную цѣнность.

Императоръ Канъ-си, будучи семидесяти лѣтъ, хотя казалось долженъ былъ прожить еще долго, вернувшись съ охоты схватилъ лихорадку и 20 Декабря 1722 года умеръ. Своимъ завѣщаніемъ онъ назначилъ преемникомъ себѣ своего четвертаго сына Юнь-чжэна.

Это былъ трудолюбивый, серьезный и умный принцъ, но который не любилъ ни миссіонеровъ, ни христіанъ. Въ самомъ началѣ его царствованія возгорѣлось возстаніе. О. Пареннинъ доносить,

что миссіонеры въ продолженіи долгаго времени не смѣли показываться на улицу, кромѣ визитовъ во дворецъ, и что только іезуиты-китайцы Ло и Чень причащали умирающихъ. Въ эту-то эпоху и былъ выселенъ родъ князей Сурмія (или вѣрнѣе Сурніама): нѣкоторые изъ принцевъ были даже преданы смерти вмѣстѣ съ отцомъ Морао. Другіе, заключенные въ темницу въ Пекинѣ, умерли въ кандалахъ и члены этой фамиліи, преданные нищетѣ, отправились искать убѣжища въ долины Монголіи, въ Ферганѣ.

Въ 1728 году былъ подписанъ Кяхтинскій договоръ, который возстановлялъ торговлю Россіи съ Китаемъ и освящаль существованіе русскихъ учрежденій въ Пекинѣ.

Въ 1730 году сильное землетрясеніе разрушило столицу: первые удары были слышны 30 сентября и болѣе 100000 жителей были раздавлены разрушенными зданіями. Императоръ приказалъ раздать пострадавшимъ 15,000,000 франковъ. Онъ далъ даже миссіонерамъ 1000 таелей, что составляетъ около 7000 франковъ. Но это нисколько не доказывало измѣненія его отношенія къ религіи: гоненіе было неумолимо, какъ никогда, и 20 Августа 1732 года все миссіонеры, собранные въ Кантонѣ, были изгнаны изъ Китая. 35 человекъ сѣли на корабль и прибыли черезъ три дня въ португальскую колонію Макао. Въ это время, кто могъ скрыться, причащаль вѣрныхъ: но ихъ было очень мало, а христіанъ продолжали преслѣдовать, бить и предавать смерти. Миссіонеры, оставшіеся въ Пекинѣ, были, такъ сказать, заперты въ ихъ резиденціи; развѣ одинъ отецъ Педрини, который былъ воспитателемъ императора и котораго онъ любилъ, могъ имѣть доступъ къ нему. Онъ оказалъ въ этомъ случаѣ много услугъ, о которыхъ его собратія ничего не знали. Наконецъ Юнь-Чжэнь умеръ 7 Октября 1735 года, 58 лѣтъ, въ своемъ дворцѣ Юань-минъ-юань, около Пекина. Отъ всѣхъ трудовъ первыхъ и знаменитыхъ отцовъ-іезуитовъ не осталось ничего, все было уничтожено несчастнымъ царствованіемъ этого императора.

Въ царствованіе Цянь-луна, гоненіе, въ началѣ бывшее довольно сильнымъ, понемногу улеглось. Въ это время одинъ изъ отцевъ іезуитовъ расписывалъ дворецъ императора, его звали Касмиліоне. Онъ понравился Цянь-луну; и тотъ братъ, благодаря относительной благосклонности, которой онъ пользовался, смягчилъ на нѣкоторое время своими словами и слезами злобу императора противъ христіанъ.

17 Октября въ Пекинѣ умеръ Пареннинъ. Онъ достигъ 77-лѣтняго возраста. Въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ онъ сопутствовалъ Императору Канъ-си въ его путешествіяхъ и охотахъ, имѣя возмож-

ность заботиться о христіанахъ только въ дорогѣ мимоходомъ. Онъ не былъ основательно знакомъ съ истинными науками, но великолѣпно выучился китайскому и монгольскому языкамъ, на которыхъ онъ объяснялся очень легко. Такъ какъ все переговоры съ русскими производились на латинскомъ языкѣ, то въ Пекинѣ была основана школа для молодыхъ людей, въ которой преподавался этотъ языкъ, и отецъ Пареннинъ былъ ея первымъ директоромъ. Императоръ пожелалъ похоронить его на свой счетъ и сдѣлалъ это достойнымъ для великаго монарха образомъ.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ іезуитовъ въ Пекинѣ во время царствованія Цзянь-луна былъ о. Ант. Гобиль. Онъ родился 4-го Іюля 1689 года въ Гайякѣ въ Верхнемъ Лангдокѣ и уѣхалъ изъ Франціи въ 1721 году, а въ Пекинъ прибылъ въ 1723 году. Онъ тотчасъ принялся за изученіе китайскаго и маньчжурскаго языковъ и въ скоромъ времени сдѣлался переводчикомъ для европейцевъ, живущихъ при дворѣ. Какъ и Пареннинъ, онъ сталъ латинскимъ и монгольскимъ переводчикомъ. Онъ умеръ въ 1759 году и былъ похороненъ на французскомъ кладбищѣ.

Другой іезуитъ, о. Михайль Бенуа, не менѣе его зарекомендовалъ себя, какъ характеромъ, такъ и талантами. Онъ родился 8 октября 1715 года, прошелъ курсъ теологіи въ Парижѣ, въ семинаріи, и затѣмъ поступилъ въ школу послушниковъ въ Нанси 18 Марта 1737 года. Наконецъ онъ отправился въ Китай и благополучно прибылъ въ Макао въ 1744 году. Императоръ призвалъ его въ столицу, какъ математика. Цзянь-лунъ увидѣлъ какъ-то на рисункѣ въ 1747 году нарисованный фонтанъ и спросилъ нѣтъ ли при дворѣ такого человѣка, который могъ выполнить его. Ему указали отца Бенуа.

Гидравлическая машина и фонтанъ были готовы къ осени; императоръ пришелъ отъ него въ восторгъ и послѣ того какъ этотъ первый „чо-си-фа“ былъ готовъ, нужно было начать много новыхъ: сначала около европейскихъ домовъ, затѣмъ во внутреннихъ садахъ города и Юань-мин-юаня, этого китайскаго Версаля.

Лѣтніе дворцовые сады были для него открыты и онъ могъ гулять тамъ всегда, когда у него являлось на это желаніе. Это былъ святой миссіонеръ, полный вѣры и набожности. Только въ праздники онъ могъ немного отдохнуть. Какая-бы ни была погода онъ приходилъ наканунѣ въ Пекинъ и, проведя вечеръ и утро въ исповѣданіи и проповѣдяхъ, возвращался вечеромъ, если только его не задерживали приглашеніемъ на какое-либо собраніе неофитовъ ибо сверхъ всего онъ исполнялъ обязанности миссіонера и не

хотѣлъ сложить ихъ на кого-бы то ни было.

Общая карта Китая и сосѣднихъ странъ была закончена миссіонерами; Цянь-лунъ пожелалъ, чтобы она была выгравирована на мѣдныхъ доскахъ подъ присмотромъ отца Бенуа. Итакъ выгравировали 104 доски и отпечатали 100 экземпляровъ, на что потребовалось 10400 листовъ. Послѣ этого о. Бенуа пришлось исполнить работу еще болѣе трудную. 16 великолѣпно исполненныхъ рисунковъ битвъ Цянь-луна были отправлены во Францію, гдѣ они были выгравированы на средства Людовика XV, подъ наблюдениемъ Конинъ. Эти доски, въ сопровожденіи оригинальныхъ рисунковъ прибыли изъ Европы въ два пріема. Первые семь экземпляровъ были получены въ Пекинѣ въ Декабрѣ 1772 года и императоръ пожелалъ, чтобы Бенуа отпечаталъ новые оттиски. Этотъ первый опытъ печатанія тонкихъ работъ въ Китаѣ былъ послѣдней работой о. Михаила Бенуа. Постигшій его ударъ далъ ему только немного времени, чтобы причаститься. Онъ умеръ 23 Октября 1774 года, къ большому огорченію императора, который далъ на его похороны 100 унцій серебра.

Такъ какъ братъ Кастиліоне принадлежалъ къ португальской миссіи, а Бэй-танъ также хотѣлъ имѣть своего артиста, то сюда былъ присланъ братъ Аттире. Онъ былъ французъ по происхожденію сынъ живописца и родился въ Долѣ 31 Юля 1702 года. Онъ прибылъ въ Пекинъ въ 1738 году. Очень опытный въ своемъ искусствѣ, онъ однако долженъ былъ отъ него отказаться и писать только акварелью, что стоило ему очень дорого. Но императоръ не признавалъ другого рода живописи. „Она гораздо изящнѣе“, говорилъ онъ „и пріятна для глаза, съ которой бы стороны на нее ни смотрѣть; поэтому вновь прибывшій долженъ писать такъ, какъ это дѣлаютъ другіе; что касается портретовъ, то онъ можетъ ихъ писать и масляными красками. Пусть позаботятся научить его“. Братъ Аттире снесъ даже то, что ему давали учителей-китайцевъ, чтобы научить его рисовать. Онъ подчинился всему во славу Божию. Его хотѣли сдѣлать мандариномъ, но онъ отказывался, къ великому удивленію императора.

Работа, которую онъ производилъ при дворѣ, была очень утомительна. Мастерской ему служила уединенная комната въ нижнемъ этажѣ, какъ во всѣхъ китайскихъ жилищахъ (ибо у нихъ все зданія въ одинъ этажъ), между дворомъ и садомъ, подвергающаяся всѣмъ неудобствамъ разныхъ временъ года. Здѣсь у него была только небольшая грѣлка, на которую онъ клалъ краски, чтобы онѣ не мерзли, поэтому онъ сильно страдалъ отъ холода, который въ Пекинѣ

всегда очень суровъ. Наоборотъ лѣтомъ лучи палящаго солнца обращали его комнату въ настоящую печку. Одно изъ его писемъ показываетъ намъ какой службѣ должны были подчиняться миссіонеры, рабы малѣйшихъ желаній двора.

«Я былъ принятъ императоромъ настолько хорошо, насколько можетъ быть принятъ иностранецъ принцемъ, который воображаетъ себя властителемъ вселенной, который воспитанъ относиться безучастно ко всему, который думаетъ, что всякій человѣкъ, и особенно иностранецъ, чувствуетъ особое счастье служить ему и работать на него... Конечно не эта честь заставила меня пріѣхать въ Китай и оставаться тамъ. Быть на цѣпи съ зари до зари, имѣть возможность только въ воскресенье и по праздникамъ молиться Богу, ничего не писать по своему вкусу и своему гению, имѣть тысячи другихъ затрудненій, которыя было-бы слишкомъ долго описывать: все это заставило бы меня предпринять весьма скоро обратный путь въ Европу, если бы я не сознавалъ, что моя кисть можетъ принести пользу религіи и заставить императора быть милостивѣе къ миссіонерамъ, которые ее проповѣдываютъ, и если-бы я не зрѣлъ рай въ концѣ моихъ трудовъ и работъ. Это одно удерживаетъ меня здѣсь, какъ и всѣхъ другихъ европейцевъ, находящихся на службѣ у императора».

Братъ Аттире умеръ въ Пекинѣ 8 Декабря 1768 года 66 лѣтъ благочестивѣйшимъ христіаниномъ. Братъ Кастиліоне, котораго императоръ удостоить богатѣйшими подарками по случаю исполнившагося семидесятилѣтія со дня его рожденія, умеръ вскорѣ послѣ него. Тотъ и другой погребены на средства императора.

Со времени поселенія миссіонеровъ въ Китаѣ ни одинъ изъ императоровъ не пользовался такъ услугами ихъ, какъ Цянь-лунъ, однако ни одинъ изъ императоровъ не обращался съ ними такъ плохо и не издавалъ такихъ ошеломляющихъ декретовъ противъ христіанства, какъ онъ.

Въ 1746 году преслѣдованіе миссіонеровъ, которое никогда не прекращалось, усилилось вдвое, особенно въ южныхъ провинціяхъ. Отецъ Санцъ, доминиканецъ, родившійся въ 1680 году въ Аско, въ Каталоніи, прибылъ въ Китай въ 1715 году и поставленъ епископомъ Морикастра и викаріемъ Фу-цзяна. Онъ былъ арестованъ и закованъ въ цѣпи 66 лѣтъ отъ роду, отдавшись самъ, чтобы спасти свое стадо. Его сотрудники, отцы Алькоберъ, Ройо, Діацъ и Серрано, всѣ доминиканцы, послѣдовали его примѣру. Перваго января 1746 году они были приговорены къ смерти и 21 Апрѣля 1747 году императоръ утвердилъ приговоръ; прелаты были казнены

26 Мая; умирая онъ воскликнулъ: «Въ небесахъ я буду ходатаемъ за эту имперію!» 28 Октября 1748 году, послѣ долгаго ожиданія, остальные миссіонеры доминиканцы съ значительнымъ числомъ христіанъ были также казнены. Отцы Атемисъ и Ерикець, іезуиты, были арестованы, заключены въ темницу, приговорены къ страшнымъ пыткамъ и съ нѣсколькими неофитами задушены въ ихъ темницѣ 12 сентября 1748 года. За это страшное гоненіе много было мучениковъ, но и велико было число не выдержавшихъ пытокъ и отступившихъ отъ вѣры во Христа.

Отцы іезуиты, работавшіе по всемъ провинціямъ Китая, трудились не менѣе ревностно, чѣмъ Пекинскіе. Съ 1702 года они построили прекрасныхъ церквей и христіанскія общины у нихъ процвѣтали въ Фу-чжоу, Жао-чжоу, Цю-цзянь, Нинъ-бо, Нань-чанъ, Цзинь-чжоу и во многихъ другихъ городахъ. Отцы Бурриа, де Голле, д' Антреколь, Фукеть, де Шаваньякъ, Баборіе, съ сотоварищами были преданы своему дѣлу. Почти все провинціи, находившіяся подъ ихъ управленіемъ, насчитывали многочисленныя христіанскія общины. Они не лѣнились писать замѣтки и рапорты о томъ, что могло бы интересовать французскихъ ученыхъ. Такъ отецъ д' Антреколь приехалъ изъ Цзянь-дэ-чэна, находящагося въ Цзянь-си, великолѣпную работу о китайской керамикѣ.

Къ несчастію гоненія чувствовались въ провинціяхъ еще сильнѣе, чѣмъ въ Пекинѣ, и императорскіе декреты, послѣдовавшіе въ 1724 и 1746 годахъ, уничтожили почти всю работу миссіонеровъ. Они были изгнаны отовсюду; болѣе 300 церквей, считая въ томъ числѣ и пекинскія, были сожжены, разрушены или осквернены. Іезуиты въ это грозное время храбро противостояли бурѣ, возвращаясь въ свои миссіи при малѣйшемъ затишьѣ и по сто разъ восстанавливая ихъ, послѣ того какъ онѣ сто разъ были разрушены. Несмотря на то, что по уничтоженіи этого ордена, почти все было потеряно, во всемъ Китаѣ остались однако такіе здоровые корни христіанства, которые никакое преслѣдованіе не могло выдернуть.

Въ 1775 году жестокое испытаніе поразило отцевъ Пекина. Церковь во имя «Непорочнаго Зачатія», подъ названіемъ Наньтанъ, была разрушена пожаромъ. Во время торжественнаго празднованія въ честь Св. Екатерины Риччи, бабушки главы іезуитовъ, изъ подъ престола распространился такой сильный запахъ, что едва могли окончить службу. Осмотрѣли повсюду, но ничего не могли найти. Только что вышли изъ церкви, какъ крики: «огонь, огонь», послышались со всехъ сторонъ. Въ то-же время замѣтили длинные языки пламени и дыма выходящіе изъ всехъ оконъ, пожаръ распростра-

нился страшно быстро. Меньше чѣмъ въ часъ все зданіе сгорѣло.

На другой-же день послѣ пожара, императоръ Цянь-лунъ, сочувствовавшій несчастію постигнутому миссіонеровъ, отдалъ приказъ трибуналу министровъ справиться, что сдѣлалъ для миссіонеровъ его предокъ Канъ-си, когда церковь строилась. Узнали, что онъ истратилъ на этотъ предметъ 10,000 таелей. Въ Китаѣ старинные обычаи служатъ закономъ. Цянь-лунъ выдалъ такую-же сумму на постройку новой церкви и обѣщалъ написать новыя изреченія, чтобы замѣнить изреченія, написанныя Канъ-си, которыя сгорѣли. Эта новость распространилась тотчасъ-же повсюду; отцовъ Нанъ-тана поздравляли съ такой необыкновенной императорскою милостью. Дѣятельно принялись за работу, и іезуиты истратили все средства, какими они располагали.

Новость объ уничтоженіи ордена іезуитовъ указомъ Климента XIV (1773) была только что получена въ Китаѣ. Нѣсколько миссіонеровъ—іезуитовъ умерли отъ огорченія. Письма тѣхъ, что бодро перенесли свое несчастіе, особенно письмо отца Буржуа, главы іезуитовъ въ Пекинѣ, выражали въ трогательныхъ словахъ подчиненіе волѣ Его Святѣйшества.

Нужна была Божія помощь къ возникновенію новой конгрегаціи, чтобы поднять такую массу развалинъ, залечить столько ранъ. Наслѣдство святыхъ и ученыхъ сыновей святого Игнатія перешло въ руки дѣтей Св. Винцента де Поль.

Фр. де Ружмонъ (Fr. de Rougemont, S. J.) „Новая китайская исторія“, in 8°, Лованіи (Louvain) 1673 г. Фр. Іоаннъ Гонсалезъ де Мендоза (Fr. Joan Gonzalez de Mendoza) „Исторія великой китайской имперіи“, in 8°, Римъ 1585 г. О. Адрианъ Грелонъ (de P. Adrian Greslon) „Исторія Китая во времена владычества татаръ“, in 8°, Парижъ 1671 г. Людовикъ Леконтъ (Louis Leconte S. J.) „Новыя записки о настоящемъ состояніи Китая“, 2 тома, in 12, Парижъ 1696 г.—Режюза (Абель) (Remusat Abel) „Записки о политическихъ сношеніяхъ христіанскихъ князей, французскихъ королей въ особенности, съ монгольскими императорами“, in 4, Парижъ 1822 г.; „Азиатскій сборникъ“, 2 тома, in 8°, Парижъ 1825-1826 г.; „Новый сборникъ“, 2 тома, in 8°, 1829 г.;—Каллери и Иванъ (Callery et Yvan) „Возстаніе (Тайновъ) въ Китаѣ съ начала его возникновенія до взятія Нанкина“, in 18, Парижъ, Новая книготорговля 1853 г.;—Гюгъ Эваристъ (Hug—Evariste), миссіонеръ лазаристъ „Воспоминанія о путешествіи въ Тартарію, Тибетъ и Китай“, 2 тома, in 8°, Парижъ, 1850 г.; „Китайская имперія“, 2 тома, in 8°, Парижъ, императорская типографія, 1854 г.; Христіанство въ Тибетѣ, Тартаріи и Китаѣ, 4 тома, in 8°, Парижъ 1857 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Морское Путешествіе.

(Окончаніе)

Принявъ воду, судно было готово къ отплытію, такъ какъ небольшой грузъ его былъ принятъ уже ранѣе, но все думали, что капитанъ не рѣшится выходить на ночь въ такую бурную погоду. Однако предположеніе это не оправдалось: учащенные свистки Монголіи свидѣтельствовали о рѣшимости капитана выйти тотчасъ же въ море, чтобы засвѣтло пройти скалистые острова Гатоо и миновать мысъ Сасебо.

Въ общей сутолокѣ, при появленіи новыхъ пассажировъ на палубѣ и размѣщеніи ихъ по каютамъ, при шумѣ волнъ и порывахъ вѣтра не слышно было, какъ поднять якорь и судно стало тихо уклоняться въ бокъ вѣтра, держа курсъ къ устью бухты, гдѣ на прояснившемся горизонтѣ колыхались огромныя волны. Сердце замирало при взглядѣ на нихъ, а впереди предстояло вынести четырехдневную качку.

Когда мы такъ стояли на палубѣ у стѣны, держась за трубчатое перило и вперивъ взоръ свой въ синеватыя скалы, у подошвы коихъ пѣнилось и бурлило море, къ намъ подошелъ Японецъ лѣтъ сорока, одѣтый въ европейское платье и свободно изъяснявшійся на русскомъ языкѣ. Онъ отрекомендовался окончившимъ курсъ въ С-Петербургской Духовной Академіи, по фамиліи Кавасаки или Сикаваки,—ѣдущимъ во Владивостокъ для пріисканія себѣ занятій. Познакомились, разговорились. Оказалось изъ разговора, что въ Академіи онъ учился какъ стипендіантъ Японской православной миссіи, по окончаніи курса былъ восемь лѣтъ преподавателемъ въ Токійской православной духовной семинаріи, гдѣ получалъ жалованья по сорока руб. въ мѣсяць т. е. высшій окладъ. За тѣмъ лѣтъ шесть служилъ въ канцеляріи русскаго консула въ Нагасаки, гдѣ матеріальное обезпеченіе его было лучше, а теперь ѣхалъ съ намѣреніемъ вдаться въ послушаніе Американскому консулу. Думая, что мы ѣдемъ въ Россію, онъ просилъ передать почтеніе своему товарищу по академіи, одному, извѣстному намъ, епископу.

Когда онъ сталъ жаловаться, что ему и съ высшимъ образованіемъ трудно въ Японіи заработать пропитаніе семейству, а мы указали ему на то, что онъ могъ бы быть священникомъ, то онъ, въ раздуміи, отвѣтилъ, что боится нравственной отвѣтственности

за дѣло пастыря. Онъ что-то и еще говорилъ, но мы не могли запомнить: начинавшаяся качка туманила сознание и память. Японецъ помогъ намъ спуститься въ коридоръ, его каюта оказалась рядомъ съ нашей. Онъ посоветовалъ принять ванну, чтобы крѣпче заснуть и не слышать качки. Мы такъ и сдѣлали, кое-какъ принявъ ванну, заказали слугѣ китайцу, чтобы онъ не оставлялъ изрѣдка приносить намъ кофе или чай, если качка продлится на долго. Съ выходомъ въ открытое море волнение сдѣлалось ужаснымъ, вѣтеръ былъ противный, судно бросало изъ стороны въ сторону, подымало вверхъ, цѣпи грохотали на палубѣ, вещи передвигались, посуда звенѣла, вѣтеръ гудѣлъ въ снастяхъ, заглушая шумъ волнъ, а порою только слышался свистъ и завываніе бури. Имѣя уже нѣкоторую опытность въ противодѣйствіи качкѣ, мы уже не искали другаго исхода, какъ по возможности сохранить силы, оставаясь въ неподвижномъ состояніи. Этого можно было достигать лежа въ постели и крѣпко упершись спиною о стѣнку, а руками и ногами въ перило кровати. Скоро организмъ приспособился къ качкѣ и безпокойная дремота перешла въ тяжелый сонъ.

На этотъ разъ мы уже не ждали скорого конца пытки и не считали часовъ, тянувшихся крайне долго. Каюта почти всегда была освѣщена электрической лампочкой, такъ нравилось новому пассажиру, помѣщенному въ нашу каюту въ Нагасакахъ; хотя онъ самъ рѣдко былъ въ каютѣ, проводя все время гдѣ-то въ кампаніи, вѣроятно за картами. Иногда можно было видѣть его балансирующаго передъ зеркаломъ, когда онъ совершалъ свой утренній туалетъ. Этотъ счастливецъ, нисколько не страдавшій отъ качки, былъ Грекъ маркитантъ, привычка къ путешествіямъ по морю или природы его надѣлила крѣпкими ногами. Какъ онъ самъ выражался (онъ любилъ рѣзкія выраженія) качка для него «не составляла ничего» и онъ не боялся, если бы даже пароходъ «сталъ кверху ногами». Полусонное забытье не оставляло насъ во все время, облегчая страданія качки и значительно сокращая время, которое тянулось все-таки необычайно долго. Всякая попытка встать съ постели кончалась полнымъ неуспѣхомъ: головная боль заставляла опять падать въ постель и терять сознание.

Только на четвертый день подъ утро волнение стихло, мы вступили въ полосу плавучихъ льдовъ. Зыбь стала болѣе правильна и покойна, впрочемъ и вѣтеръ стихъ, было замѣтно лишь слабое движеніе холоднаго воздуха съ сѣверо-запада.

Получивъ способность движенія, мы тотчасъ воспользовались ею, чтобы подняться на палубу. Звѣзды ярко горѣли въ морозномъ

воздухъ, поверхность воды была зеркальна, зыбь едва замѣтно тонкими лучами расплывалась по обѣ стороны судна. Часто встрѣчавшіяся льдины разрѣзались носовой частью судна и шипя проползали мимо боковъ его. Чуть занимавшаяся утренняя заря вызывала изъ мрака причудливыя тѣни береговъ, покрытыхъ снѣгомъ. Эти скалистые берега, окутанные снизу морознымъ туманомъ, не оставляли насъ до самаго прихода къ островамъ, запирающимъ бухту Владивостока. Морозъ замѣтно крѣпчалъ, льды становились гуще и упорнѣе. При свѣтѣ утра можно было ясно различать огромныя глыбы льда, невѣдомо откуда сюда приплывшія. На нѣкоторыхъ можно было видѣть слѣды оленей и полозьевъ нартъ, еловые вѣтви, стоявшія для обозначенія саннаго пути. На нѣкоторыхъ были видны слѣды кочевья Ороченъ. Въ довершеніе впечатлѣнія картины полярныхъ странъ, глубокая, почти чернаго цвѣта, вода вся сплошь была покрыта зарождающимся льдомъ въ видѣ свѣтлосѣрыхъ пуговицъ или орѣховой скорлупы. Въ такомъ состояніи вода при малѣйшемъ движеніи быстро застываетъ. Прозрачная корка льда раскалывалась при приближеніи парохода, нагромождалась одна на другую, такъ что за пароходомъ оставался путь вродѣ проселочной дороги съ ухабами. Картина сѣвера, а можетъ быть и нетерпѣливое ожиданіе Владивостока, заставило публику встать съ постели раньше. Всѣ высыпали на палубу, всюду слышалось: „скоро Владивостокъ“. Разношерстная публика изъ трюмовъ вся поднялась на палубу парохода и собралась на носовой части его, это былъ какой то сбродъ разноплѣмяннаго люда и даже тѣ изъ нихъ, кто не могъ сказать и слова по русски, назывались русскими подданными. Въ костюмахъ наблюдалось то же разнообразіе: евреи старались одѣться по «заграничному», были такъ же похожи на англичанъ, какъ и на малайцевъ; восточные человѣки красовались въ рыжихъ и бѣлыхъ малахаяхъ изъ самой первосортной персидской смушки; поляки гордливо выступали въ своихъ мѣховыхъ коцавейкахъ и высокихъ сапогахъ, какъ будто собрались на охоту за болотной дичью. Вся эта „публика“ ожидала появленія острова Аскольда, и онъ дѣйствительно не замедлилъ появиться, какъ только солнце пробилось черезъ морозный туманъ, окутывавшій льды, и поднялось пламеннымъ снопомъ надъ соннымъ моремъ. Льды дѣлались все тѣснѣе и тѣснѣе, казалось, что вотъ они заградятъ намъ путь къ столь желанному берегу и заставятъ нѣсколько дней простоять въ виду бухты, цѣли нашего плаванія. Когда скалы Аскольда обрисовались опредѣленно, то мы замѣтили небольшую бухту, гдѣ дымился пароходъ, хотя его самого еще не было видно. Не надѣясь пробиться черезъ льды, Монголія

стала звать на помощь, продолжая однако медленно двигаться впередъ. Вскорѣ сталъ виденъ катеръ, ѣхавшій на зовъ, но его помощь оказалась намъ не нужна, такъ какъ дальше мы увидѣли, что входъ въ бухту былъ свободенъ, такъ какъ вѣтромъ ледъ былъ отодвинутъ отъ берега. Поровнявшись съ катеромъ, мы прошли его и векорѣ опередили на столько, что онъ едва замѣтнымъ остался на горизонтѣ, и такъ все успокоились. Когда наше судно вмѣстѣ съ другимъ галландскимъ, стоявшимъ здѣсь у острова, проходило Аскольдъ, о немъ шла рѣчь: каждый говорилъ о немъ все, что зналъ,—о разведеніи на немъ сѣверныхъ оленей, объ охотѣ на нихъ. Между тѣмъ морозъ былъ такъ крѣпокъ, что и въ шубѣ нельзя было долго оставаться на воздухѣ, къ тому же изнуреніе отъ голода давало себя чувствовать и все пассажиры 1-го класса безъ звонка собрались въ столовую въ ожиданіи утренняго чая. Все говорили только о Владивостокѣ, и каждый съ своей точки зрѣнія. Одна дама говорила другой: «Я воскресаю въ Владивостокѣ, мнѣ кажется, что въ немъ скучать нельзя, въ прошлую зиму мы оставались тутъ, расходовъ у насъ не было, мужъ служить въ интендантствѣ, такъ я все время играла въ макао, что за чудная игра! Вы играете ли въ макао? Однажды мнѣ поручилъ мужъ снести на почту 600 р. казенныхъ денегъ, дорогой я зашла въ клубъ и до копѣчки все спустила, такъ не повезло мнѣ въ тотъ разъ. Прихожу домой, о ужасъ: мужъ уѣхалъ по линіи, вотъ смѣху-то было, да хорошо что знакомый, камендантъ, поручился, а то чтобы и было»?!

При входѣ въ самую бухту красуется живописно расположенный маякъ, бѣлизною своихъ стѣнъ спорившій съ окружающими его залежами снѣга по разсѣлинамъ скалъ. Пройдя маякъ, мы долго еще простояли на рейдѣ въ напрасномъ ожиданіи осмотра и пропуска со стороны портовой администраціи. Ожиданія были напрасны по мнѣнію нѣкоторыхъ потому, что крѣпость недавно была въ рукахъ стачечниковъ и теперь неизвѣстно еще, кто править городомъ, законное ли правительство? Этотъ нелѣпый слухъ однако имѣлъ много сторонниковъ и причинялъ немало безпокойства, особенно дамамъ, боявшимся „попасть въ плѣнъ“. Публика, видимо, была еще подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ матросскаго погрома Владивостока.

На самомъ же дѣлѣ все объяснялось проще: Монголія была слишкомъ частой гостьей для Владивостока, и потому администрація (кому вѣдать надлежитъ), завидя бѣлое судно и слыша свистокъ, подражающій мычанью коровы, навѣрно говорили сами себѣ: „Монголія пришла, эка невидаль“ и не давали себѣ труда сѣсть

на катеръ и выѣхать на встрѣчу Монголіи. Внутри бухта была покрыта сплошнымъ льдомъ, которому не давали замерзать сильно: нѣсколько разъ въ день ледорѣзные катера пробѣгали параллельно берегу, обрѣзывая ледъ кругообразной линіей. За однимъ изъ такихъ катеровъ увязалась и Монголія, чтобы скорѣе и вѣрнѣе попасть къ пристани вблизи вокзала. Понарама города, освѣщенного солнцемъ, съ домами, покрытыми инеемъ, на фонѣ окружающихъ холмовъ, невольно приковывала къ себѣ вниманіе. Со стороны бухты городъ виденъ какъ на лодони: церкви, вышки беспроволочнаго телеграфа, главнѣйшія зданія по Свѣтланской улицѣ, укрѣпленія на холмахъ, все можно было окинуть однимъ взглядомъ. Все это, облитое розовыми лучами солнца, соединялось въ одну очаровательную картину, какъ бы какого-то сказочнаго города.

Послѣ продолжительнаго и осторожнаго „привала“, Монголія подошла въ рядъ стоявшихъ здѣсь у берега иностранныхъ судовъ, изъ коихъ нѣкоторыя были зафрактованы русскими властями для перевозки войскъ моремъ на Одессу, такъ какъ путь черезъ Сибирь не внушалъ довѣрія на скорую доставку арміи обратно, а солдатикамъ ужь очень хотѣлось поскорѣе добраться до дому. Вотъ они, сердечные, тащатся съ котомками вереницей по набережной, держась одинъ за другаго какъ слѣпцы, да и подлинно слѣпы они и не знаютъ, за чѣмъ ихъ завезли въ такую даль, а еще сколько имъ впереди мученія въ сорокодневный морской переходъ! Какъ только положили трапъ съ Монголіи, «публика» ринулась неудержимо съ парохода и составила любопытное зрѣлище для иностранцевъ. Это было какое-то стихійное движеніе, нельзя было рѣшиться примкнуть къ этой толпѣ не рискуя лишиться реберъ, пришлось долго обжидать, когда пройдутъ болѣе нетерпѣливыя, интенсивныя, натуры.

Общій видъ пристани и порядки на ней такъ сильно разнились съ недавно видѣннымъ Шанхаемъ, что впечатлѣніе получалось какъ будто мы переселились на какую-то другую планету, населенную дикими людьми. Пристань была занята какими-то грязными сараями, такъ что оставался только небольшой проѣздъ между ними и набережной. Проѣздомъ его трудно было назвать, это была сплошная лужа грязи, жидкой, хорошо взмешаной ногами пѣшеходовъ, этою же грязью обрызганы стѣны сараевъ, въ этой же грязи сложены ящики съ товаромъ, сюда же по необходимости слаживается багажъ пассажировъ, прежде чѣмъ быть положеннымъ на телѣгу извозчика. Извозчиковъ биржевыхъ не было ни одного, до нихъ можно было добраться пройдя кварталъ, а здѣсь подѣз-

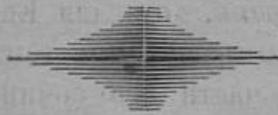
жали только ломовики, обрызгивая грязью пассажиров, шагавших крупными шагами по грязи, тщетно выбирая болѣе мелкія мѣста. Кто привыкъ къ мѣстной обстановкѣ, тѣ спокойно расхаживали въ этой грязи, думая что такъ и быть должно, на свѣжаго же чело- вѣка, долго прожившаго за границей, эта грязная лужа на пас- сажирской пристани представляла курьезъ не поддающійся объясне- нію. Въ самомъ дѣлѣ, если сдѣлать переоцѣнку обуви и платья испорченнаго при одной этой высадкѣ пассажировъ съ Монголіи, то за эти деньги можно было бы помостить прекрасную бетонную набережную, но вѣдь здѣсь непрерывная работа, постоянное дви- женіе грузовъ и пассажировъ, неужели нельзя было бы содержать пристань болѣе удобно и выгодно, не говоря уже—болѣе прилично? Но при взглядѣ на сѣрыхъ солдатиковъ, съ какимъ наслажденіемъ они бродили по этой грязи, можно было подумать, что это для нихъ специально такъ содержалась набережная. Идемъ на вок- залъ справиться объ отходѣ поѣзда. Узнать этотъ секретъ было не такъ то легко: по печатнымъ расписаніямъ поѣзда не ходили, а добится отъ служащихъ на вокзалѣ о времени отхода поѣзда намъ не удалось. Къ кому мы ни обращались съ вопросомъ полу- чали отвѣтъ или «не знаю» или «некогда». Донельзя загрязнен- ный вокзалъ далеко не вмѣщалъ всей публики, товароотправители огромной толпой стояли на дворѣ въ ожиданіи очереди, только бы записаться на очередь, записывался 263-ій, а грузился товаръ только 37-го. Товарами завалено все свободное мѣсто вокругъ вокзала и весь прилегающій къ нему базаръ. Убытки отъ порчи товаровъ неисчислимы, всюду слышенъ стонъ, вопли, проклятія по адресу порядковъ въ дикой странѣ.

Идемъ дальше, въ городъ, подъ лучами полуденнаго солнца и въ затишьи отъ сѣвера температура значительно по- высилась и глубокія ямы на мостовой наполнены той же грязью, перейти черезъ улицу не представляется возможнымъ, беремъ извозчика, биржевика. . Что это за мученье ѣхать по такой мосто- вой. Не чаешь когда будетъ конецъ пытокъ. Много надо мужества, чтобы рѣшиться проѣхать вдоль всей главной улицы города, Свѣтланской. Дома на ней (есть и хорошія, архитектурныя зданія) носятъ слѣды недавняго погрома, пожара, стеклобитія. Это, изволите ли видѣть, «освободительное движеніе» выразилось здѣсь въ такой оригинальной формѣ. И когда обгорѣвшія гигантскія зданія стоятъ, какъ тѣни мертвецевъ, широко открывшихъ глаза, жизнь идетъ своимъ порядкомъ. Освобожденные патріоты несмѣтной толпой на- водняютъ тротуаръ солнечной стороны улицы. Да вѣдь это точь-

вточь какъ въ Петербургѣ,—три часа дня и все на Невскомъ! Что за умиленная картина, ужъ не праздникъ ли сегодня какой, что такъ много «гудляющихъ»? Въдь эдакой толпы и на пажарѣ не встрѣтишь, да за чѣмъ же это они собрались то сюда, по какому дѣлу? Ба, да здѣсь мы видимъ знакомыхъ пассажировъ, только что сошедшихъ съ парохода. Успѣли уже помыться, обчиститься и выйдти на «Невскій». Да какъ все одѣты прилично, вотъ здѣсь портнымъ хорошій заработокъ! Не все же здѣсь миллионеры, мной послѣднюю капейку загналъ, чтобъ вырядиться свыше средствъ своихъ, и идетъ не хуже генерала. А въ нарядной одеждѣ работать ужъ нельзя, да и неприлично намъ работать: мы хотимъ „владѣть Востокомъ“, такъ и городъ свой назвали, и нашли вѣрный способъ какъ овладѣть имъ,—лежимъ на боку, да гуляемъ. Зайдите въ магазинъ, хотя бы къ Альберсу, тамъ не дотолпишься, не дождешься очереди спросить товаръ, такъ много публики, большею частію военной и дамъ. Покупаются исключительно предметы роскоши, вещи ненужныя, покупаются по баснословно высокой цѣнѣ. Какъ будто Россія не пережила только что изнурительную войну, какъ будто у насъ денегъ куры не клюютъ.

И среди этой безмысленно живущей, самоупоенной толпы шныряютъ юркіе Японцы, измышляющіе способы какъ выворачивать бархатные, дырявые карманы своего проигравшагося сосѣда, русскаго. Противно быть среди этихъ безпечныхъ людей, среди этой безголовой обстановки,—бѣжать отсюда, немедленно бѣжать! Но и это нелегко сдѣлать; нѣсколько поѣздовъ пришлось намъ проводить, пока могли мы «захватить» билетъ на вокзалѣ. Пришлось прожить полтора сутокъ, не имѣя мѣста въ гостинницѣ (все номера заняты) и если бы не любезность капитана Монголіи, позволившаго намъ остаться на ночь въ каютѣ, то не знали бы куда и дѣться.

А. А.

Извлеченія изъ Китайской книги: Шенъ-ву-цзи.

(1848 г. Гермономъ Палладиі)

Шенъ-ву-цзи, или записки о военномъ дѣлѣ при нынѣшней династїи въ Китаѣ, составлены *Вэй-юанемъ*, однимъ изъ Маньчжурскихъ чиновниковъ, и изданы въ первый разъ въ 1842 г. въ Пекинѣ (2 тома), а въ 1844 году вышли вторымъ изданіемъ, съ поправками и дополненіями автора. Это сочиненіе, по роду заключающихся въ немъ предметовъ, раздѣляется на двѣ части. Въ первой описываются внутреннія и внѣшнія войны, бывшія съ начала Маньчжурской династїи до царствованія *Дао-уана*, вступившаго на претоль въ 1821 году; во второй части авторъ излагаетъ собственныя свои сужденія и соображенія, относительно содержанія арміи, и вообще военного управленія, государственныхъ доходовъ и расходовъ, и проч., обличающія въ немъ политическую опытность и критическій взглядъ на многія вещи, на которыя другіе китайскіе писатели мало обращали вниманія. Вообще авторъ не довольствуется одними официальными документами, а часто прибѣгаетъ къ частнымъ извѣстіямъ и кстаті сообщаетъ не мало любопытныхъ свѣдѣній, которыхъ напрасно стали-бы искать въ поданныхъ Правительствомъ сочиненіяхъ. Кто знакомъ съ духомъ китайскаго образованія и общественными предразсудками Китайцевъ, тотъ легко пойметъ силу впечатлѣнія, какую должны были имѣть на нихъ рѣзкія и часто обидныя для нихъ сужденія *Вэй-юаня*, хотя для Европы онъ, можетъ быть, былъ бы не замѣчательнымъ публицистомъ. Предлагаю здѣсь извлеченія изъ послѣдней части его сочиненія. Авторъ начинаетъ статью объ образованіи и составѣ нынѣшней Маньчжурской арміи.

Образованіе Маньчжурской арміи. Маньчжурская армія, какъ извѣстно, состоитъ изъ осьми знамѣнъ. Эти знамена получили свое начало въ 1614 г., т. е. за два года до принатія Маньчжурскимъ Государемъ *Тай-цзу*, императорскаго титула. По вновь учрежденному уставу, 300

человѣкъ составляли роту (*), подѣ начальствомъ одного ротнаго офицера (*Цзо-лингъ*—рота; ротный офицеръ по маньчжурски называется *Нюру-чжангингъ*, названіе соответствующее *Шоу-бэю* въ китайскихъ войскахъ); пять ротъ образовали полкъ, подѣ начальствомъ одного полковника (*Цань-лингъ*—полкъ; полковникъ по маньчжурски *Чжалань* и *Чжангингъ*, *Цань-цзянъ* и *Ю-ци* въ кит. войскахъ); пять полковъ, или одно знамя, въ 7, 500 человѣкъ, подчинены были одному знаменному генералу (*Ду-тунгъ*; по маньчжурски *Гусай-чжан-гингъ*, *Цзунгъ-бингъ-гуань* въ кит. войскахъ). При каждомъ знаменномъ генералѣ учреждено было по два помощника, начальствовавшихъ правымъ и лѣвымъ крыломъ знамени (*Фу-ду-тунгъ*; по маньчжурски *Мэй-ренъ* и *Чжангингъ*, *Фу-цзянъ* въ кит. войскахъ). Такимъ образомъ въ осьми знаменахъ состояло—60.000 солдатъ; но въ числѣ ихъ, кромѣ Маньчжуровъ, были Монголы и Китайцы, поступившіе въ подданство Маньчжурамъ, и не составлявшіе особыхъ знаменъ. Изъ 400 ротъ, изъ которыхъ состоялъ полный комплектъ арміи, маньчжурскихъ было 308, монгольскихъ 76, а китайскихъ 16. Къ каждой ротѣ причислено было по 150 полновозрастныхъ. Но такъ какъ число поступавшихъ въ подданство и рождавшихся съ каждымъ годомъ умножалось, то въ 1635 году образовали изъ Монголовъ восемь особыхъ знаменъ, въ которыхъ состояло 24, 840 человѣкъ; а въ 1642 году раздѣлили на знамена и 24,050 тѣхъ Китайцевъ, которые съ тремя князьями своими передались Маньчжурамъ (мы станемъ называть ихъ Маньчжуро-Китайцами, въ отличіе отъ солдатъ зеленаго знамени, тоже Китайцевъ). Съ того времени роты постоянно приращались, такъ что не было возможности положить опредѣленнаго числа солдатъ въ каждой изъ нихъ. Кромѣ знаменъ, составлены были особыя войска изъ *Солоновъ*, *Сибо*, и другихъ племенъ, ровно какъ и изъ Чахарскихъ Монголовъ.

Въ 1664 году, когда маньчжурскій государь *Шунь-чжи* перенесъ столицу изъ Мукдена въ Пекинъ, велѣдъ за нимъ переселились въ Китай и знамена. Въ то время въ разныхъ частяхъ Китая дѣйствовали три маньчжурскихъ корпуса, одинъ на западѣ (въ *Шаньси*), другой на востокѣ (въ *Шань-дунѣ*), третій на югѣ (по рѣкамъ *Цзяну* и *Хуай*); въ каждомъ изъ нихъ состояло отъ 50.000 до 60.000 солдатъ; эти войска составили оберегательную армію для столицы. Въ послѣдствіи времени, изъ ротъ, находившихся въ Пекинѣ, образовалось столичное войско, или гвардія, а отряды, разосланные по губерніямъ, обращены въ тамошніе гарнизоны. Велѣдъ за тѣмъ опредѣлено было постоянное число войскъ мань-

(*) Роты числятся въ Китаѣ только по армейскимъ спискамъ, а не по строю, какъ у насъ.

чжурской армии въ 200.000, такъ что съ тѣхъ поръ число штатныхъ солдатъ не приращалось ни однимъ человѣкомъ, хотя число ротъ и подростковъ умножалось; такъ наприм. во времена Цянь-луна столичныхъ маньчжурскихъ ротъ было 681, монгольскихъ 204, маньчжуро-китайскихъ 266, да по гарнизонамъ 840, всего около 2.000 ротъ; но въ нихъ солдатъ было только 200.000 (впрочемъ нынѣ болѣе) и на каждую роту приходилось не болѣе 80 или 90 человѣкъ.

Составъ войскъ и число солдатъ. Я сказалъ, что каждое знамя подчинено особому генералу; однакожъ не всѣ солдаты знамени подчинены ему. Подъ начальствомъ знаменныхъ генераловъ находятся:

1). Всадники (*Ма-цзя*), составляющіе отборную маньчжурскую конницу. Въ каждой маньчжурской и монгольской ротѣ положено по 20 (всего 17700), а въ маньчжуро-китайскихъ по 42 (всего 11172); во всѣхъ знаменахъ 28.872 всадника.

2). Бошко, или урядники (*Линг-цуй*); такъ называются отличившіеся всадники, которымъ поручается перепись ротныхъ солдатъ и раздача имъ жалованья. Въ каждой ротѣ полагается по 5 Бошко, слѣд. во всѣхъ ротахъ 5755 Бошко.

3). Мастеровые (*Цзянг-юй*), находящіеся въ каждой ротѣ; они занимаются выдѣлкою луковъ, стрѣлъ, сѣдель и желѣзныхъ орудій, и назначаются Военнымъ Коммиссаріатомъ. Во всѣхъ знаменахъ мастеровыхъ 1391.

Не подчинены знаменному генералу:

1). Передовой отрядъ (*Цянь-фынгъ*), учрежденный Цянь-луномъ; онъ назначенъ для открытія сраженій; изъ каждой роты избираются въ него по два человѣка, всего 1770 солдатъ; изъ нихъ монгольскихъ только 408, прочіе всѣ Маньчжуры. Сюда-же относится двухтысячный наступательный отрядъ (*Цзянь-жуй*), который первый отправляется на приступы.

2). Дворцовая стража (*Цинь-цзюнь*), въ числѣ 1770 человѣкъ.

3). Охранный отрядъ (*Ху-цзюнь*), сопровождающій императора; въ него избираютъ изъ каждой роты по 17 человѣкъ, всего Маньчжуровъ 11,577, Монголовъ 3468. Сюда-же принадлежитъ стража, охраняющая загородный дворецъ *Юань-мингъ-юань*, и учрежденная *Юнъ-чженомъ*.

4). Огнестрѣльный отрядъ (*Хо-ци*); въ каждой ротѣ по 6 стрѣлковъ изъ ружей и по одному пушкарю; всего маньчжурскихъ и монгольскихъ стрѣлковъ 5310, пушкарей 885. Ружья введены въ царствованіе *Канъ-си* и даны только маньчжурскимъ и монголь-

скимъ солдатамъ. Пушекъ въ столицѣ считается всего 1937; каждую осень выдается огнестрѣльному отряду сто пушекъ, съ которыми производится ученіе.

5). Облавный отрядъ (*Ху-цзинг*) въ 600 человекъ, сопровождающій Императора на облаву и употребляемый имъ на развѣдываніе и поиски.

Во всѣхъ этихъ отрядахъ нѣтъ маньчжуро-китайскихъ солдатъ. Начальниками Дворцовой стражи и облавнаго отряда обыкновенно избираются дворцовые чиновники. Кстати замѣтимъ, что первыхъ три знамени поручаются управленію такъ же Дворцовыхъ чиновниковъ, а другія пять князьямъ и гунамъ.

Въ составѣ отборной маньчжуро-китайской конницы находятся:

- 1). Пушкари (*пао-цзи*;) въ каждомъ знамени по 40, всего 320.
- 2). Щитовосцы (*танг-пай*), охраняющіе пушки, въ каждомъ по 100, всего 800.
- 3.) Рогатники (*юй-лу-цзю*: носящіе олени рога), въ каждой ротѣ по 8 человекъ, всего 2128.

Пѣхотный корпусъ состоитъ не раздѣльно изъ маньчжурскихъ, монгольскихъ и маньчжуро-китайскихъ ротъ; въ маньчжурской и монгольской ротѣ положено по 2 Бошко (всего 1770), рядовыхъ по 18 (всего 15.930); въ маньчжуро-китайской по одному Бошко (всего 266), а рядовыхъ по 12 (всего 3192). Всѣхъ-же пѣхотныхъ солдатъ въ знаменахъ 21,158 человекъ.

Кромѣ знаменныхъ, въ столицѣ находится 10.000 пѣхотнаго войска изъ зеленого знамени, или Китайцевъ; они размѣщены въ 5-и частяхъ Пекина (восточной, западной, средней и проч), или какъ говорятъ внутри 9 воротъ. Этимъ корпусомъ, равно какъ пѣхотою знаменною, управляетъ одинъ генераль, который въ качествѣ главноуправляющаго знаменной пѣхотой называется *Тунг-минг*, а какъ главноуправляющій пѣхотой Китайской—*Тиду*. У него два помощника.

И такъ, всѣ столичные войска, со включеніемъ пѣхотнаго Китайскаго корпуса, простираются до 100.000; сюда не включаются подростки, въ числѣ 27408.

Во внутреннихъ гарнизонахъ, маньчжурскіе, монгольскіе, и маньчжуро-китайскіе солдаты, безъ различія конныхъ и пѣшихъ, составляютъ одинъ корпусъ. Они размѣщены слѣдующимъ образомъ:

- 8, 758 человекъ въ 25 лагеряхъ, въ окрестностяхъ столицы.
- 35, 360 по 44 городамъ въ Маньчжуріи.
- 15, 140 въ 8 пунктахъ на Новой Линіи.
- 45, 540 въ 20 городахъ по губерніямъ.

1419 охраняющихъ Императорскія кладбища.
 850 охраняющихъ облавныя мѣста.
 700 охраняющихъ пограничныя ворота въ *Шенг-цзинь* и
 Гиринѣ.

Всѣ гарнизонныя отряды, вмѣстѣ, составляютъ 107,767 чело-
 вѣкъ и находятся подъ управленіемъ главнокомандующихъ (*Цзянъ-
 цзюнь*), генераловъ (*Ду-тунгъ*) и комендантовъ (*Чэнъ-шоу-вэй*).

Войска, расположенныя въ Маньчжуріи и на Новой Линіи,
 считаются внѣ знаменныхъ. Кромѣ того, особые отряды составля-
 ютъ *Солоны*, *Сибо*, *Дажури*, *Барху*, *Чажары* и *Элюты*; такъ какъ
 эти племена поступили въ подданство Маньчжурамъ не въ одно
 время, то каждое изъ нихъ составило особыя роты, не вошедшія въ
 составъ осьми знаменъ. Ротъ пастушескихъ или скотоводныхъ счи-
 тается 97; онѣ подчинены Амурскому главнокомандующему. Ротъ
 кочевыхъ 170; такъ какъ изъ нихъ болѣе всего чахарскихъ, имен-
 но 120, то всѣ онѣ подчинены чахарскому генералу. Гириньскіе под-
 ростки живутъ разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ, и хотя по временамъ
 входятъ въ перепись, однакожь не составляютъ ротъ.

Всѣхъ вообще знаменныхъ войскъ, расположенныхъ какъ въ сто-
 лицѣ, такъ и внѣ оной, болѣе 200.000; половину этого числа
 составляютъ столичныя.

Китайская армія, или зеленое знамя, состоитъ изъ конницы
 (*Мабингъ*) и пѣхоты; пѣхота раздѣляется на два отряда: охранный,
 (*шоубингъ*), который охраняетъ во время войны важныя пункты, со-
 общенія, обозы, магазины, и проч.; и дѣйствующій (*чжань-бингъ*),
 или назначенный въ боевой строй. Эти войска размѣщены слѣдую-
 щимъ образомъ:

Въ губерніи *Чжили* 42,532.
 Въ *Шань-дунской*—20,174.
 Въ *Хэнаньской*—13,834.
 Въ *Шаньси*—25,534.
 Въ *Цзянъ-су*—50,134.
 Въ *Ань-хой*—8,728.
 Въ *Цзянъ-си*—13,832.
 Въ *Фу-цзянь*—63,304. Въ томъ числѣ морскія силы.
 Въ *Чжэ-цзянь*—39,009.
 Въ *Ху-бэй*—22,740.
 Въ *Хунань*—35,590. Сюда относятся и военные поселяне.
 Въ *Шаньси*—42,960.
 Въ *Гань-су* 55,619. Въ томъ числѣ, войска, расположенныя въ
Баркуль, *Урумци* и *Или*.

Въ *Сычуань*—34,188.

Въ *Гуанъ-дунъ*—69,052. Въ томъ числѣ морскія силы.

Въ *Гуанъ-си*—23,408.

Въ *Юнь-нань*—42,549.

Въ *Гуй-чжоу*—48,490.—Въ томъ числѣ, военныхъ поселянь 9239.

Употребленіе войскъ. Самыя большія по числу войскъ губерніи *Фу-цзянь* и *Гуанъ-дунъ*, оттого, что въ нихъ, кромѣ сухопутныхъ, есть и морскія силы; за тѣмъ слѣдуетъ *Гань-су*, какъ губернія пограничная.

Обозрѣвъ военныя силы въ Китаѣ, *Вэй-юань* разсуждаетъ объ употребленіи ихъ и о военныхъ расходахъ. Двѣ особенности, говоритъ онъ, которыми нынѣ царствующая династія отличается отъ прежнихъ въ военномъ управленіи, состоятъ въ употребленіи меньшаго числа войскъ и большимъ количествомъ военныхъ расходовъ. При Минской династіи, для усмиренія Кохинхины и вспоможенія Корей, отправлено было нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, а при нынѣшней династіи, для усмиренія той же Кохинхины, выслано было двумя дорогами только 18.000. При Минской династіи, для разрушенія мятежнаго *Бо-чжоу* и наказанія *Лочуаньцевъ*, употреблено было болѣе 200,000 войска, между тѣмъ какъ, при Маньчжурской династіи, для водворенія тишины между инородцами *Юнь-нань* и *Гуй-чжоу* и сопредѣльными дикарями *Мяо-цзы*, достаточно было 20.000. Въ самыя продолжительныя войны, каковы были въ царствованіе *Кан-си* и *Юнъ-чжена*, на западѣ, противъ Чжунгарцевъ и Ордосцевъ, при *Цянь-лунь*, противъ Чжунгаріи, Туркестана, Большихъ и Малыхъ *Цзинъ-чуань-цевъ*, и наконецъ во времена *Цзя-цина*, противъ мятежниковъ Бѣлаго Ненюфара, число дѣйствующей арміи никогда не простиралось до 100.000.

О военныхъ расходахъ. Что касается до военныхъ расходовъ, то во время войны съ *Цзинъчуаньцами* (пограничными дикарями Тибетскаго племени), продолжавшейся сряду пять лѣтъ, они простирались до 70.000.000 ланъ (140 милліоновъ руб. сер.); въ войнѣ противъ внутреннихъ мятежниковъ, въ губерніяхъ *Сычуань* и *Хуцунь*, за 100.000.000 л. (200 милл. р. сер.); война въ Чжунгаріи и Туркестанѣ стоила болѣе 33.000.000. (66 милл. р. с.); война съ Авой 9,000.000 (18 милл. р. с.); завоеваніе Формозы 8.000.000. (16 милл.

р. с.); усмиреніе Кохинхины 1.000.000 л. (2 милл. р. с.). Подобныхъ расходовъ не бывало при Минской династіи. Причина такого неравенства расходовъ заключается, во первыхъ, въ томъ, что при прежнихъ династіяхъ, въ случаѣ какой нибудь войны, налагались на народъ новыя подати, ассигновавшіяся прямо на армію; оттого военныхъ расходовъ изъ государственной казны было мало; а при нынѣшней династіи, онѣ большею частію уплачивались изъ государственной казны, безъ всякихъ чрезвычайныхъ налоговъ. Притомъ, военное искусство прежде основывалось только на количествѣ войскъ; а нынѣ все основано на мудрыхъ правилахъ; военные предирія и распоряженія дѣлаются самимъ Императоромъ; летучіе вѣстники немедленно развозятъ его приказанія и въ означенное время доставляютъ отвѣты. По полученіи извѣстія съ театра войны, хотя бы то было въ глубокую полночь, Государь непременно встаетъ съ постели, просматриваетъ донесеніе и, пригласивъ къ себѣ членовъ своего совѣта, излагаетъ имъ ходъ военныхъ дѣйствій, такъ что событія, совершающіяся за тысячи верстъ, являются какъ будто у воротъ Дворца. Онъ раздаетъ награды и присуждаетъ наказанія, но непревозноситъ заслугъ выше мѣры и не совершаетъ несправедливаго суда. Наконецъ, нынѣ евнухи уже не управляютъ военными дѣлами. При такомъ порядкѣ дѣлъ, нѣтъ недостатка и въ военныхъ доблестяхъ.

Говорятъ, продолжаетъ *Вэй-юань*, что нынѣшняя династія можетъ дѣйствовать успѣшнѣе только на сѣверо-западѣ, и въ примѣръ приводятъ то, что война съ *Цзиньчуаньцами* (пограничными дикарями Тибетскаго племени) была для насъ гораздо труднѣе, чѣмъ на Новой Линіи (въ Туркестанѣ), и дѣйствія въ Кохинхинѣ не такъ блистательны, какъ въ Тибетѣ. По моему мнѣнію затрудненіе состояло въ томъ, что образъ дѣйствій Гиринцевъ и Солоновъ, считающихся цвѣтомъ нашей арміи, не приложимъ въ южныхъ странахъ. Еще въ началѣ Цзиньчуаньской войны, полководцы докладывали Государю, что такъ какъ содержаніе одного маньчжурскаго солдата стоитъ Правительству содержанія трехъ солдатъ китайскихъ, то не лучше ли ограничить число маньчжурскихъ солдатъ, а употреблять въ дѣло болѣе китайскихъ. Во время войны въ *Сычуани* и *Хубэ*, также представляли Императору, что на сумму, которой будетъ стоитъ правительству одинъ маньчжурскій солдатъ, можно набрать нѣсколько десятковъ храбрыхъ людей изъ Китайцевъ, и что гораздо лучше воспользоваться ближайшими людьми и придержать на мѣстѣ дальнихъ. Слѣдовательно, употребленіе солдатъ сообразуется съ климатомъ и мѣстностію.

Содержаніе войскъ. Содержаніе знаменныхъ войскъ опредѣляется слѣдующими постановленіями: солдаты въ передовомъ отрядѣ, Дворцовой стражѣ и охранномъ отрядѣ, урядникъ и главный лучной мастеръ получаютъ въ мѣсяць по 4 ланы (8 р. сер.); въ отборной конницѣ мѣдникъ и лучной мастеръ по 3 ланы (6 р. сер.); кромѣ того, всѣ они получаютъ въ годъ по 48 *ху* (около 70 пудовъ) риса. Пѣхотный Бошко получаетъ въ мѣсяць по 3 ланы (6 р. с.), а пѣхотный солдатъ 1½ ланы (3 р. с.); тотъ и другой въ годъ по 24 *ху* (около 54 пуд.) риса. Происходящіе изъ фамиліи *Гіоро*, и служащіе въ передовомъ корпусѣ, Дворцовой стражѣ, или охранномъ отрядѣ, получаютъ болѣе другихъ одной ланой (2 р. с.). Подростки получаютъ жалованья наравнѣ съ пѣхотнымъ солдатомъ, но безъ риса. Солдаты китайской арміи, тѣ, которые составляютъ въ столицѣ городское войско, всадники получаютъ въ мѣсяць по 2 ланы (4 р. сер.), а пѣхотные по 1 ланѣ (2 р. с.), и кромѣ того тѣ и другіе, въ мѣсяць, по 5 гарнцевъ риса; въ губернскихъ войскахъ, всадники получаютъ въ мѣсяць по 2 ланы, пѣхотные дѣйствующаго отряда 1½ ланы, а охраннаго 1 лану; сверхъ того въ мѣсяць по 3 гарнца рису.

Средство улучшить войска. Я слыхаль, что въ Европѣ солдаты получаютъ въ мѣсяць по 6 піастровъ и болѣе, даже до 10, въ мѣсяць, и кромѣ того провіантъ въ самомъ изобильномъ количествѣ; отчего они естественно дѣлаются искусными и отлично храбрыми на войнѣ. Содержаніе европейскаго солдата равняется съ содержаніемъ у насъ тѣлохранителя и Бошко и вдвое больше жалованья, положеннаго китайскому солдату. Но о прибавкѣ жалованья нашимъ солдатамъ нечего и думать; потому что ежегодные расходы наши на содержаніе арміи, въ разныхъ провинціяхъ Имперіи, и безъ того превышаютъ 17.000.000 (34 милл. р. с.); а чтобъ поддержать ревность и исправность войскъ хорошимъ содержаніемъ, остается одно средство: выбравъ изъ губернскихъ войскъ самыхъ лучшихъ солдатъ, составить изъ нихъ отборный корпусъ, дать имъ двойное жалованье; и исключить изъ армейскихъ списковъ стариковъ, больныхъ и другихъ бесполезныхъ служащихъ, разсыянныхъ по разнымъ мѣстамъ, а въ замѣну ихъ, увеличить число отборныхъ солдатъ, такъ, чтобы въ каждой пограничной губерніи, было отборнаго войска по 6.000, а во внутреннихъ по 4.000. Одинъ изъ такихъ солдатъ постоятъ за сотню. Черезъ это воздвигнется для государства новая твердыня и не попадетъ въ руки враговъ ни одна былинка съ китайской земли. Между тѣмъ эта мѣра не увеличитъ и расходовъ

Правительства. При этомъ могутъ сказать, что съ увеличеніемъ жалованья отборнымъ солдатамъ, на счетъ исключенныхъ изъ службы, число войскъ уменьшится сотнею тысячъ, такъ что можно будетъ опасаться недостатка въ людяхъ, для защиты государства. Правда, что, въ виду всѣхъ, убудеть 100.000 солдатъ, но солдатъ бесполезныхъ, но зато незамѣтно прибудеть 100.000 храбрыхъ. Желательно также, чтобы люди, занимающіе въ городахъ низшія должности, какъ то: служители при присутственныхъ мѣстахъ и полицейскіе, не были набираемы изъ больныхъ, стариковъ и бродягъ. Въ заключеніе, приведу одинъ примѣръ: не смотря на то, что у Англичанъ вся военная сила не болѣе 170.000 человекъ, могущество ихъ таково, что съ ними не въ силахъ состязаться другія государства. Значить, военная сила не въ числѣ, а въ искусствѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника церковной жизни.

Юнь-пинъ-фу. 3—8 апрѣля 1907 г.. *(Изъ письма о. діакона Михаила Танъ.)*

Священникъ о. Сергій Чанъ пріѣхалъ во вторникъ (5-ой недѣли в. поста) вечеромъ. Мы были очень рады, но такъ какъ не ожидали, что онъ такъ скоро пріѣдетъ, то ничего не приготовили. Отдохнувши, о. Сергій сталъ учить насъ великопостной службѣ,—что и какъ читать и пѣть. На второй день утромъ я написалъ письмо христіанамъ, приглашая къ исповѣди, и тѣмъ, которые готовились ко крещенію. Въ 7 часовъ приходилъ отецъ (ученика) Софоніи (готовящійся ко крещенію). Онъ сказалъ ему, что согласно его просьбѣ, разрѣшено отпустить сына его въ Пекинъ. Онъ былъ доволенъ этимъ, но жена его не сразу согласилась отпустить своего сына. О. Сергій назначилъ время—для исповѣди въ пятницу, для крещенія—въ субботу, и говорилъ проповѣдь, мы были очень рады. Въ 6 ч. вечера собрались въ церковь для богослуженія,—отслужили великое повечеріе, утреню и первый часъ. Приходили нѣсколько человекъ изъ города посмотреть нашу службу. На третій день (въ четвергъ), утромъ отслужили часы съ вечерней. Послѣ службы приходилъ одинъ протестантъ, сынъ котораго поступилъ въ нашу школу проходящимъ ученикомъ. Этотъ человекъ желалъ видѣться съ о. Сергіемъ, о. Сергій принялъ его, угощалъ чаемъ, бесѣдовалъ съ

нимъ о Богѣ, о вѣрѣ въ Него, о быстромъ распространеніи христіанства по всему міру, о раздѣленіи на православныхъ, католиковъ и протестантовъ. Все это полезно слушать, и протестантъ былъ очень доволенъ. Вечеромъ совершали богослуженіе, какъ и въ предыдущій день. На четвертый день (въ пятницу) приходилъ къ намъ Сергій Чжу и съ нимъ одинъ китаецъ, который уже давно готовится ко крещенію и выучилъ молитвословъ и малый катихизисъ; онъ занимается замледѣліемъ и мелкой торговлей. Въ этотъ день была исповѣдь,—исповѣдывалось 10 человекъ, затѣмъ читали правило. Въ субботу была литургія, о. Сергій говорилъ поученіе на слова евангелія отъ Іоанна 6 гл. 48-54 ст.. Потомъ совершенно крещеніе шести человекъ, изъ нихъ двое взрослыхъ и четверо мальчиковъ (учениковъ). Новокрещеннымъ наречены слѣдующія имена: Мемнонь, Іаковъ, Иродіонъ, Агавъ, Гавріиль и Симеонъ. Одному изъ оглашенныхъ наречено имя—Зосима. Вечеромъ служили всенощную, потомъ я позвалъ новокрещенныхъ къ себѣ помолиться въ виду того, что наутро они должны были причащаться. На пятый день, въ воскресенье, сначала прочитано въ церкви правило къ причащенію, потомъ служили литургію. Послѣ причащенія о. Сергій говорилъ мнѣ поученіе на слова евангелія отъ Марка 10 гл. 32-45 ст.. По окончаніи службы о. Сергій пригласилъ къ себѣ взрослыхъ новокрещенныхъ, Сергія Чжу и другихъ, угощалъ ихъ чаемъ и бесѣдоваль съ ними о томъ, какъ должно жить христіанамъ. Отпуская христіанъ домой, я раздалъ имъ календари и иконы, научилъ, какъ должно повѣсить иконы, какъ предъ ними молиться и кланяться. Въ 4^{1/2} часа вечера по звону въ колоколь опять собрались въ церковь. Изъ города пришли 5 человекъ—почтмейстеръ и четыре студента. Послѣ вечерни о. Сергій говорилъ проповѣдь о христіанскихъ государствахъ,—что они по простествіи каждаго семи дней служатъ Богу, и живутъ богато, а мы, китайцы, безъ перерывовъ трудимся,—и нѣтъ успѣха... и проч. Послѣ проповѣди пропѣли „Достойно есть“. На шестой день, въ понедѣльникъ, утромъ проводили о. Сергія и съ нимъ двоихъ учениковъ въ Пекинъ.

Я писалъ, что новокрещенныхъ будетъ болѣе 10-ти человекъ, а крестилось только шесть. Это потому, что люди, которыхъ я имѣлъ въ виду, живутъ далеко и почта туда не ходитъ. О. Сергій пріѣхалъ вдругъ, послать было некого. По этому же не собрались и христіане, кромѣ того теперь крестьяне панутъ.

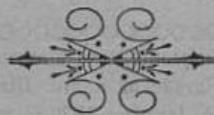
Дневникъ веденный въ Пекинѣ
съ 1-го декабря 1830-го года.

(Продолженіе, см. вып. 44-45).

4-го декабря 1830 г. Четвертокъ. Католическій епископъ, португалець (Пиусъ) Каетанъ Пиресъ (Cajetanus Pires), единственный европеець, оставшійся въ Пекинѣ, давно уже изъявилъ желаніе, чтобы мы его посѣтили, а потому ожидалъ съ большимъ нетерпѣніемъ прибытія нашего въ Пекинѣ, но до сихъ поръ частыя посѣщенія и домашнія дѣла препятствовали намъ исполнить его желаніе, тѣмъ болѣе, что надобно было пріѣхать къ нему не формально, но болѣе секретнымъ образомъ, дабы не подвергнуть бѣднаго какой-либо непріятности отъ здѣшной полиціи, пользующейся всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлать ему какое-либо притѣсненіе. Епископъ этотъ по выѣздѣ пріора Гаусера и смерти Рибейры, единственное имѣетъ утѣшеніе, въ преклонныхъ лѣтахъ, отъ сообщества и дружества съ нашими миссіонерами. Они не разъ имѣли случай оказать ему на опытѣ свое расположеніе. Я сообщу особенно причины выѣзда упомянутаго пріора и нѣкоторые случаи, въ коихъ епископъ прибѣгалъ къ помощи нашей миссіи. Чтобы не вдругъ пріѣхать нѣсколькимъ экипажамъ, мы условились раздѣлиться. І. П., М. Е. съ І. М. отправились получасомъ ранѣе, я же съ О. В., О. Ав. и Зах. Ф. спустя означенное время, безъ казаковъ. Мы нарочно поѣхали окружной дорогой, дабы и привратники наши не знали куда мы ѣдемъ. Къ монастырскому двору проѣхали переулками, дабы и сосѣди и толпящійся на улицахъ народъ не могъ насъ замѣтить. Епископъ принялъ насъ дружескимъ образомъ, — ему подъ 70 лѣтъ, по бодрому виду и живости характера почтеннаго миссіонера нельзя дать ему оныхъ. Епископъ наружность имѣетъ весьма пріятную, одѣтъ по китайски въ собольей длинной курмѣ мѣхомъ вверхъ, шапка у него съ бѣлымъ непрозрачнымъ шарикомъ; онъ не великъ ростомъ, судить о дородности въ китайской одеждѣ весьма труд-

но, однако-же по моему онъ не кажется толстымъ. Не зная латинскаго языка, я принужденъ былъ объясняться съ почтеннымъ Пюсомъ чрезъ переводчика, къ счастію ихъ было довольно, ибо за исключеніемъ З. Ф., все наши говорятъ хорошо по-латински. Епископъ весьма интересовался подробностями и окончаніемъ нашей войны съ Турціей,—мы сообщили ему также и о послѣдовавшихъ смятеніяхъ во Франціи, причемъ онъ замѣтилъ, что ежели только это не наполеоновскимъ духомъ руководимыя партіи производятъ, то можно надѣяться, что скоро онѣ и утихнутъ, въ противномъ случаѣ могутъ быть значительные перевороты и даже безпокоиства въ цѣлой Европѣ. Относительно своего государства, Португаліи, или Лузитаніи, какъ они оную и называютъ, епископъ отзывался, что кажется престоль останется за Михаиломъ. Онъ съ большою жадностью читаетъ нашъ С.-Петербургскій журналъ на французскомъ языкѣ, политика его весьма занимаетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Канцеляріи при Епископѣ Переславскомъ симъ объявляется, что въ оную поступило 28 Іюля 1906 года отъ 6-го Мая 1906 года прошеніе Саратовской мѣщанки Анны Александровы Климовой, урожденной Потаповой, жительствующей на станціи Сюзюмъ Сызрано-Вяземской жел. дороги, о расторженіи брака ея съ мужемъ Евѣимемъ Павловымъ Климовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви слободы Покровской во имя Воздвиженія Креста, Саратовской губерніи, Новоузенскаго уѣзда 3 Ноября тысяча восемьсотъ девяносто шестого года. По заявленію просительницы, Анны Климовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга, Евѣимія Климова, началось изъ города Иркутска въ 1900 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евѣимія Павлова Климова, обязываются немедленно доставить оныя въ Канцелярію при Епископѣ Переславскомъ, городъ Пекинъ въ Китай.

СОДЕРЖАНІЕ: Сила креста.—Французскія католическія миссіи въ девятнадцатомъ столѣтіи.— Морское путешествіе.—Извлеченія изъ Китайской книги: Шень-ву-цзи.—Хроника церковной жизни.—Дневникъ веденный въ Пекинѣ съ 1-го Декабря 1830-го года.—Оффиціальныи отдѣлъ.

7) Пейтаховская, основанная въ 1899 г., разруш. въ 1900 г. Вновь возстановлена въ 1901 году.	{ Штата не положено.
8) Тяньцзинское отдѣленіе миссіи, основано въ 1904 г. Церковь-вагонъ во имя Покрова Б. М.	
9) Шанхайское отдѣленіе миссіи, съ церковью и школой. Основано въ 1901 году.	{ Завѣдующій членъ духовной миссіи, іеромонахъ Симонъ (Виноградовъ). Его помощникъ З. Г. Поповъ.
10) Юнпинфуское (губ. г. Юнпинфу) отд. Миссіи. Основано въ 1904 г., съ церковью и школой.	{ Діаконъ-китаецъ Михаилъ Танъ.
11) Тайнское (г. Тайнъ) отдѣленіе Миссіи. Основано въ 1904 году.	{ Штата не положено.
12) Отд. Миссіи въ Вэй-хуй-фу, основано въ 1905 г.	{ Завѣдуетъ Сергій Савиновъ.
13) Урумцы, главный городъ провинціи Синь-цзянь. Церковь предположена къ постройкѣ. Штатами 1903 года положено:
священникъ, съ оклад. жалов. въ 1200 руб.
псаломщикъ, 700 *	{ іеромонахъ Николай (Алексѣевъ)
Павель Шевченко.
14) Благовѣщенская миссіонерская церковь на Пристані-Харбинъ, освященная въ 1903 г.	{ Завѣдующій Архимандритъ Авраамій, іеромонахъ Христофоръ, іеромонахъ Амвросій, іеродиаконъ Сергій.
15) Иннокентіевская миссіонерская церковь-баракъ на ст. Маньчурія, основанная въ юль 1902 г.	{ іеромонахъ Діонисій.
16) Отдѣленіе миссіи на ст. Хайларъ. На отведенномъ мѣстѣ предположена постройка церкви.	{ Штата не положено.
17) Пекинское подворье въ гор. С.-Петербургѣ, Воронежская, д. № 110. Основано въ 1903 г.	{ Завѣдующій членъ миссіи іеромонахъ Василій и студентъ Петербургской академіи, Свящ. Александръ Триденцевъ.

Церкви приходскія:

1) Св.-Серафимовская на ст. Маньчурія церковь-школа, освященная 6 Ноября 1903 г.
Окладъ годового содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Свящ. Андрей Пѣтелинъ.
Церковникъ Георгій Бариньковъ.
2) Преображенская церковь на ст. Хайларъ.
священнику 1980 руб. въ годъ
псаломщику 900 «
сторожу 360	Свящ. Василій Борисоглѣбскій.
діаконъ Илья Архангельскій.
Иванъ Егоровъ и Михаилъ Стрекневъ (нижн. чины ж.-д. баталіона).
3) Св. Парицы Александры на станціи Бухэду церковь-школа, освященная въ 1902 году
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
псаломщику 900 «
сторожу 360 «	Священникъ Александръ Ониккинъ
Николай Бѣляковъ.
Павель Гнѣдышъ.
4) Св. ап. Петра и Павла на ст. Цицкаръ церковь-школа, освященная 4 ноября 1903 г.
Окладъ содержанія:
священнику 1980 руб.
сторожу . . 360 «	Свящ. Константинъ Лебедевъ.
Борисовъ.
5) Св.-Николаевская церковь въ гор. Новомъ Харбинѣ. Освящена 5 декабря 1900 года.	

- Окладъ содержанія:
 старшему священнику 2500 руб. Свящ. Леонтій Пекарскій, онъ же Благо-
 чинный желѣзно-дорожныхъ церквей въ
 Маньчжуріи.
 второму священнику . 1980 « Свящ. Іоаннъ Володковичъ.
 діакоу 1500 « Діаконъ Порфирій Петровъ.
 псаломщику 900 « на долж. псал. діаконъ Алексѣй Васильевъ
 сторожу 360 « Иванъ Воротниковъ.
- 6) Ст. Яомынь, штатъ съ 1906 года.
 священнику 1200 р.
 сторожу . . . 360 «
- 7) Св. Сергіевская на станціи Имяньпо церковъ-
 школа, освященная 19 декабря 1901 года.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб. священникъ Иннокентій Пѣтелинь.
 псаломщику 900 « діаконъ Георгій Писаревъ.
 сторожу . . 360 « Тихонъ Довбичъ.
- 8) Введенская на станц. Ханьдаохэцзы церковъ-
 школа, освященная 1 ноября 1903 года.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1200 руб. Священникъ Іаковъ Крахмалевъ.
 псаломщику 900 « Вакансія.
 сторожу . . 360 « Георгій Гиць.
- 9) Св.-Николаевская на стан. Пограничной цер-
 ковь-школа, освященная 21 декабря 1901 г.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1980 руб. Священникъ Константинъ Цивилевъ.
 псаломщику 900 « Григорій Загоруйко.
 сторожу . . 360 « Припутневъ.
- 10) Чжалайнорскія копи. Священ. 1200 руб. . . Свящ. Іоаннъ Савватѣевъ.
 Псаломщикъ 900 руб. К. Димитріевъ.
- 11) Св.-Николаевская походная церковъ-баракъ
 въ усадьбѣ старый Харбинъ. Освящена 12
 марта 1899 года.
 Окладъ содержанія:
 священнику 1800 руб. Свящ. Сергій Брадучанъ.
 вольнонаемному церковнику 400 « Ромашкинъ.

**„Извѣстія Братства Православной Церкви въ Китаѣ“
 выходятъ по два выпуска въ мѣсяць.**

Подписная цѣна—3 руб. въ годъ, цѣна отдѣльнаго выпуска 15 коп.
 Адресъ: Пекинъ, Редакція „Извѣстій Братства Православной Церкви въ Китаѣ.“

За редактора Іеромонахъ
 Симонъ.

Печатать дозволяется.
 Епископъ Иннокентій.